

Культура. — 1994. — 12 февр. — С. 11.

Так куда же отправился

В предыдущем номере нашей газеты под этим же заголовком была напечатана статья о «русских аукционах» в Лондоне, об известных западных коллекционерах, собирающих русское искусство. Сегодня мы публикуем окончание этого материала.

Рассказывает князь Н. ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ.

ДЕСЯТЬ «ГЛАВНЫХ»
Недавно известный русский аукционный дом «Альфа-Арт» открыл свое представительство в Лондоне. Это свидетельствует о том, что в России растет спрос на произведения искусства. «Альфа-Арт», возможно, откроет также свои представительства в Париже и Нью-Йорке.

Радостная тенденция, тем более что это может существенно повлиять на западный рынок русского искусства, который не так велик. Что это значит? Если в мире на западное искусство есть, грубо говоря, тысяча главных покупателей, то на русское искусство таких «главных» — не более десяти. И потому, когда появляются еще два-три таких постоянных покупателя — не важно, один ли это коллекционер, галерея, аукцион — рынок сразу же расширяется на 20—30 процентов. В этом контексте присутствие покупателей из России очень важно.

Те десять «главных покупателей», о которых я сказал, — это в основном коллекционеры. В большинстве случаев люди русского происхождения, чьих судьба рассеяла по всему миру. Реже — иностранцы. Например, в Англии, в провинции, живет очень интересный человек, по профессии врач, у которого есть большое собрание русского искусства. Он плохо говорит по-русски, но все-таки изъясниться может, интересуется передвижниками, собирает все, кроме авангарда. На мой взгляд, «генетических» русских среди коллекционеров — 20 процен-

тов, «русских евреев» — 30 процентов, что уже составляет половину всех, кто серьезно занимается коллекционированием русского искусства. Остальные — просто отдельные покупатели. Но основные клиенты аукционов — коллекционеры. Вторая группа — это торговцы, которые покупают иконы, картины, скульптуры и т. д., чтобы потом все это перепродать. За ними следуют теперешние клиенты из России. Иногда что-то покупают музеи, но вообще на мировом рынке искусства музеи большой роли не играют — они слишком бедны по сравнению с обладателями частных коллекций.

КТО ПОКУПАЕТ АЙВАЗОВСКОГО

Есть на Западе особый тип собирателей — любители картин Айвазовского. Полотна этого художника хорошо «шли» даже тогда, когда русское искусство вообще не продавалось, но на аукционы Нью-Йорка, Парижа, Лондона постоянно приезжали восточные купцы — часто то были торговцы коврами, которые с большой охотой покупали работы этого знаменитого во всем мире мастера. Многие картины Айвазовского так хороши, что могут «поспорить» с шедеврами Каналетто, а вот цена на полотна русского живописца в четыре, пять раз меньше. Поэтому богатые греки, турки охотно покупают, например, виды Константинополя.

Этим и объясняется, что на рынке живописи часто появляются фальшивые Айвазовские, — порой хорошая живопись, но все же, как говорят на своем жаргоне профессионалы, «фальшак». Такие работы тоже выставляют на продажу и продают. То, что это подделка, можно понять по цене. Например, если выставлены два Айвазовских, приблизительно одинакового «допинства», но один — в десять раз дешевле, это сразу навевает нехорошие мысли. Часто при таких «сомнительных» обиходах иногда в каталогах стоит надпись: «Школа Айвазовского».

Русский авангард сейчас на Западе относительно дешев, местные миллионеры его не покупают, они продолжают интересоваться классическим искусством, в частности, передвижниками, которые стоят порой очень дорого. Это не относится к отдельным именам. Например, всегда в цене Кандинский. На аукционе «Сотби» за его картину запросили в три раза больше, чем за «Витязя» Васнецова. Это явно результат чисто субъективного отношения.

скульптуры и т. д. — способ вложения денег.

ЗДЕСЬ ЛЮБЯТ БЕНУА И БАКСТА

Среди западных коллекционеров есть очень интересные люди. В Америке живет некто Тобин, владелец компании, занимающейся разведкой нефти. В этой семье он — представитель уже третьего поколения, которое собирает предметы русского искусства. Помню, еще его мать в шестидесятых годах активно этим занималась. Он же «зациклен» на театральной живописи. Тобин тяжело и неизлечимо болен, но человек он очень щедрый и большую часть своей интереснейшей коллекции уже передал Художественному музею своего города. Он также финансировал музыкальный фестиваль в Сполето (Италия), ряд постановок в «Метрополитен-опера». Тобин всю жизнь очень активно собирал театральную живопись, выпустил несколько каталогов своего собрания. Среди них — специальные каталоги русской театральной живописи; там представлены Бакст, Гончарова, Ларионов, Бенуа. Многие работы из его коллекции можно увидеть в городском музее, которому он передал часть своих сокровищ. Музей небольшой, но благодаря ему обладает замечательным собранием русской театральной живописи.

Итак, еще раз хочу подчеркнуть, насколько важно, что в России родился рынок искусства, не тот, что существовал лет десять назад, — о том рынке практически знали лишь коллекционеры. То есть те люди, которые прекрасно разбирались в искусстве, они встречались, пили чай, долго беседовали, затем обменивались чем-то, покупали что-то друг у друга или у случайных продавцов. Нынешний рынок не имеет ничего общего с таким способом обмена-продажи. Теперь для многих людей в России приобретение живописи,

скульптуры и т. д. — способ вложения денег.

дите в музей, у нас есть много работ неизвестных авторов, но мы думаем, что это русские художники. Они у нас не описаны, и вы, может быть, можете нам в этом». В музее мы нашли очень хорошее собрание русской театральной живописи. Очутилось это собрание в Сан-Франциско по следующей причине.

НЕ НАДО ШУТИТЬ ЗА ОБЕДОМ

Недалеко от Нью-Йорка есть городок, куда отдал свое собрание Юрий Рябов, русский человек, теперь американец. Он собрал произведения русского искусства всю жизнь, и я уверен, что его коллекция — одна из богатейших частных коллекций в мире. Он уговорил одного своего знакомого, у которого было немало прекрасных произведений современной русской живописи, тоже отдать их. Так что сейчас под Нью-Йорком есть музей, располагающий очень внушительным — около двух тысяч единиц — собранием русского искусства. Здесь представлено все: иконы, начиная с XV века, знаменитые русские художники — Поленов, Айвазовский, Серов, Тропинин, все портреты XVIII века... Рябов приобрел эти сокровища, как ни странно, лишь на свою скромную зарплату — он работал контролером в Музее современного искусства в Нью-Йорке. Правда, это было несколько десятилетий назад, и цены были совсем иные. У Рябова был собственный дом, а это на Западе очень важно, потому что помогает решить много финансовых и прочих проблем. Дом Юрий Васильевич получил от отца — тот работал мезальяжником.

свою театральную коллекцию. Мы с женой видели планы этого музея. К сожалению, богатой даме не удалось осуществить этот свой проект — она умерла.

НЕ НАДО ШУТИТЬ ЗА ОБЕДОМ

Юрий Васильевич, скромнейший и интеллигентнейший человек, хотя

и очень замкнутый, отдал со бирательству всю свою жизнь. Я когда-то говорил с Фондом культуры о том, чтобы выпустить хотя бы книгу, посвященную его собранию. Знаю, что туда ездил Савелий Ямщиков... Но что-то не получилось. Рябов вообще плохо идет на контакты с официальными представителями, и мне кажется, вот почему.

Альфред Бар, директор Музея современного искусства, где он работает, пригласил однажды в Нью-Йорк тогдашнего директора Третьяковской галереи Лебедева. С ним был

русский боярин?

Культура. — 1994. — 12 февр. — С. 11.

один из его заместителей, фамилии не помню. На обед был приглашен и Юрий Рябов, который говорил по-русски. Это было в начале 60-х годов. Когда Бар в присутствии Рябова стал рассказывать, какое у этого человека замечательное собрание русского искусства,

Лебедев повернулся к своему заму и произнес: «Так надо национализировать это собрание!». Бедный Рябов побледнел: «Я же покупал на собственные деньги, почему вы хотите у меня все забрать!». В этом инциденте все — и психология сочинить письмо — за наше

сорокалетнее знакомство я получил от него ну, может быть, три послания.

АМЕРИКАНЦАМ НУЖНЫ БОЛЬШИЕ ПОЛОТНА

Но вернемся на рынок искусства. Русское искусство продается во всех аукционных домах. Продаются и в «разделах» современного искусства. Там выставляют по большей части авангард. Аукционные дома принимают на продажу Шагала, Кандинского, Лисицкого, меньше — Попову, Родченко, Степанову. Они выставляются не как представители русского искусства, а как авторы, олицетворяющие современную живопись. Произведения их можно встретить на аукционах Германии, Америки, Англии. Однако цены на них ниже, чем на западных авангардистов такого же «масштаба». Одна из причин этого — в том, что по свету гуляет огромное количество подделок. Многие из них уже обожглись и теперь боятся. Из-за этого наблюдается большой спад спроса — причем не только на авангард. Если, например, четыре года назад большая картина Поповой (масло) шла за пятьсот тысяч долларов, то сегодня ее можно продать не больше чем за сто пятьдесят тысяч.

Бывает, что русский авангард продается дорого, — но это лишь в том случае, когда распродают картины из какого-нибудь знаменитого собрания. Высокая стоимость современного полотна может определяться и другими обстоятельствами. Например, пред-

ва, и психология рядового человека, который почему-то начал оправдываться, вместо того чтобы, по русскому обычаю, послать «шутников» куда следует! А Рябов — типичный «рядовой человек», который в буквальном смысле недоодал, но собрал свою коллекцию, отдав этому всю жизнь. Не спекулировал, никого не «закладывал», как, знаю, это делал кое-кто в Союзе, чтобы овладеть редкими и ценными картинами. Все собрание Ю. Рябова приобретено исключительно честно и праведно. Он до сих пор живет в скудности — это он-то, владелец в общем-то несметных сокровищ.

После Музея современного искусства Рябов работал в книжном магазине «Четыре континента», где продавались издания на русском языке, потом его уволили — за активное участие в забастовке. Он с трудом дотянул до пенсии, сейчас живет на эти гроши, потому что пенсию получил минимальную. Вместо того, чтобы продать свои картины и выручить за них несколько миллионов долларов, подарил коллекцию университету, в котором учился, и с единственным условием: дать ему за мизерную зарплату место пожизненного хранителя собрания. Там он теперь и работает. Я знаю, что готовится каталог коллекции, возможно, он уже и вышел. Может быть, это издание попадет и в Россию, тогда и здесь будут знать, какие сокровища хранятся в американском провинциальном университете. К сожалению, сам Рябов не любит, не умеет пиариться. Для него проблема даже

составить себе, что очень известный здесь коллекционер Костаки, собирая в 50-х годах свою коллекцию, скажем, подарил одну из своих картин канадскому послу или его жене. Они вывезли ее в Канаду, в 60-х годах полотно попало в какой-нибудь каталог. Было сказано, как и кем она вывезена из России, работа была описана и широко известна уже тогда, в 60-х годах. Такая история — лучший сертификат, даже музей «Метрополитен» с уверенностью приобретет это произведение. Еще и потому, что на него есть «легальное основание» пребывания в Америке. Вот если у какого-нибудь «масла» Розановой или Поповой окажется подобная история, никаких сомнений в подлинности уже не будет, и его продадут очень дорого. Не в пример другим полотнам, которые попадают на нынешний рынок из России сейчас в большом количестве, увы, сегодня произведения искусства везут отсюда грузовиками.

Специфические русские аукционы, когда продается только русская живопись, кроме Лондона, бывают в Париже, Нью-Йорке. Современная русская живопись продается по низким ценам, поскольку интерес к ней пока минимальный. Однако в галереях произведения некоторых современных художников продаются дорого. Продолжает высоко держаться И. Кабаков. Но поскольку все его картины большого формата, то в основном их покупают американцы — у них принято иметь большие дома. А на аукционах русской живописи его работ не встретишь — он еще «не аукционен», как, скажем, М. Шемкин, который продается повсюду. Известен в Западе еще один русский художник — Ю. Купер. У него был контракт с одной известной французской галереей, которая продавала его работы

очень дорого. На аукционах тоже не появлялся — только однажды выставили где-то одну работу Купера, и продали ее очень дешево.

Если еще один рынок живописи, который создается галереями. Что это значит? Галерея ставит свою цену на картину какого-то художника и говорит покупателю, которому произведение понравится: да, цена такая, но если вы через какое-то время устанете от этого полотна, принесите его обратно, заплачу те же деньги. Обычно галерея подписывает контракт с художником, где, как правило, оговаривается, что он не имеет права продавать свои произведения «налево» или же может продать, но какое-то ограниченное количество картин. Так продолжается до той поры, пока эта галерея держит цену на его произведения и пока на них есть покупатели. Поскольку рынок в этом случае достаточно узкий, то галерея может купить у художника и выставить на продажу лишь несколько картин. Если же имеет место большой наплыв работ, а у собственника галереи нет «глубокого» кармана, то получится то, что и было с произведениями Купера, — произойдет перепроизводство. Это — интересное явление, потому что популярность того или иного художника, как и стоимость его картин, диктуется коллекционерами.

Итак, регулярно устраиваемых аукционов современной русской и советской живописи, как на «Сотби» и «Кристи», в других городах мира нет. Аукционные дома считают, что для этого нет настоящего коллекционного рынка, и следовательно, большого спроса на этих художников не существует. Это справедливо, однако не значит, что вообще нет рынка современной русской (советской) живописи. Да, аукционного рынка нет, то есть нет

РЕЦЕССИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ — РЫНОК РАСТЕТ

Если подводить итоги прошлого года, то следует сказать, что центром аукционного рынка продолжает быть Нью-Йорк. Здесь за 1993 год от продажи произведений искусства было получено почти 43,7 процента того, что было получено на всех аукционах мира. В Лондоне — 30,2 процента, в Париже — 8,5 процента. Предполагаемая глобальная стоимость живописи, проданной в прошлом году на аукционах мира, превышает соответствующую сумму 1992 года. Однако необходимо добавить, что итоги прошлого года не превысили уровень 1985-го. Иными словами, сегодня на художественных рынках продается столько же, сколько продавалось в 1985 году.

Думаю, объясняется это прежде всего тем, что страны Европы сегодня переживают период рецессии. За исключением Великобритании, которая находится на подъеме, и есть ощущение, что депрессия, имевшая место в 1990—1993 годах, заканчивается. В Лондоне на аукционном рынке продолжают доминировать «Кристи» и «Сотби», за ними следуют «Филипс» и «Бонамс».

В Москве «Альфа-Арт», наверное, будет, как и прежде, держать ведущее место на аукционном рынке, чему поможет назначение постоянного представителя аукциона в Лондоне. Это, несомненно, увеличит поток русского искусства из Лондона в Москву. И это хороший знак. Советская та-

РЕЦЕССИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ — РЫНОК РАСТЕТ

моженная статистика свидетельствует, что к 1930 году Советский Союз вывез на продажу в Германию 60 тонн произведений искусства. Еще 40 тонн ушло из страны во время второй мировой войны и за последние пять лет.

Тем приятнее констатировать, что в последнее время появилось возмещение рыночного увеличения искусства в России. Этому есть немало причин. Прежде всего причины чисто экономического порядка. Сегодня в Москве русское искусство продается дороже, чем, например, в Лондоне или в Нью-Йорке. Есть предположение, что «Сотби» собирается в наступившем году устроить аукцион русского искусства в Москве. В отличие от местных, то есть московских аукционных домов, «Сотби», судя по всему, выставит на продажу и работы русских абстракционистов конца 10-х — начала 20-х годов. Если удастся хорошо продать их, это даст толчок и повышению цен на авангард, ибо сегодняшние российские миллионеры им почему-то пренебрегают и предпочитают покупать традиционные картины хорошо известных мастеров XIX века.

1994 год обещает быть хорошим годом для продавцов русского искусства. Спрос на него повышается и в России, и за рубежом, и «Сотби», наверное, будет вознагражден за то, что не закрыл свои ежегодные аукционы русского искусства — их по традиции проводят дважды в год, в отличие от «Кристи» и «Филипс», которые свои русские аукционы в Лондоне закрыли.

Эскиз костюма князя Елецкого.

Лобанов-Ростовский 5.9.94